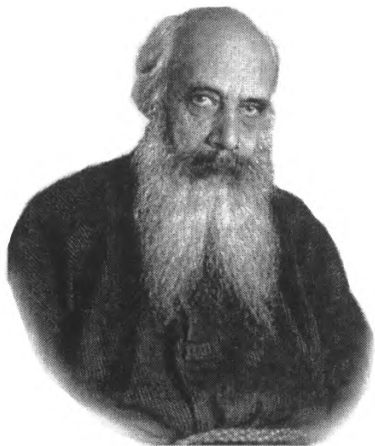

ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО
Владимир Ефимович

Грум-Гржимайло В.Е. (1864—1928) — ученый-металлург. В 1885—1907 гг. работал инженером на заводах Урала (в том числе управляющим Верхнесалдинского и Нижнесалдинского металлургических заводов, Алапаевским горным округом). В 1920—1924 гг. — профессор Уральского государственного университета.

**«...ЕГО БУДУЩЕЕ НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНО С
СУДЬБАМИ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»**

Статья «Перспективы Екатеринбурга» опубликована в 1923 г.

Г. Екатеринбург в прошлом пережил черные дни. Сделанный уездным городом, он искусственно ослабился отвлечением от него губернских денежных сборов и сил интеллигенции. В настоящее время это кончилось, и Екатеринбургу, как областному городу Урала, обеспечен приток средств и интеллигентных сил.

Возникает вопрос: прочно ли такое положение? Не возможна ли другая административная комбинация, которая низведет Екатеринбург опять на степень второстепенного административного города?

В этом отношении можно сказать совершенно определенно, что роль областного города за Екатеринбургом останется навсегда.

Та же промышленность и торговля, которая поддерживала Екатеринбург в черные его годы, — поддержит его значение и впредь.

Екатеринбург теперь сделался крупным железнодорожным узлом. Сейчас в нем пересекается шесть

железнодорожных линий и в ближайшей перспективе — седьмая. Та легкость перевала через Урал у Екатеринбурга, которая заставила проводить через него все существующие теперь железнодорожные линии, обеспечивает проведение через Екатеринбург и Великого Обь-Волжского водного пути, который, хотя и не скоро, но будет когда-нибудь проведен. Легкая осуществимость этой работы видна из нижеследующего факта: для того, чтобы заставить первую каплю воды реки Чусовой протечь в Обь, нужно сделать выемку только в 4 версты длины и в 5 сажен глубины. Это — единственный в мире пример такого понижения горного хребта длиной в 2000 верст.

Значение для Екатеринбурга железнодорожных линий и, в особенности, водного пути в Сибирь будет колоссально. В мою задачу не входит обзор тех грузов, которые пойдут из Сибири и в Сибирь. Я хочу остановиться только на тех грузах в Сибирь, которые до сих

пор не привлекали внимания, но несомненно сыграют громадную роль в вопросе создания этого канала.

Бассейн Оби и Иртыша, от Ледовитого океана до Алтая, лишен камня. Это — страна глины, супеси и, в очень малой степени, песка. Урал должен дать этой обширнейшей территории камни: тесаный, бутовый, известь, портландский цемент, огнеупорный кирпич и прочие керамические изделия. Но главную массу груза даст известняк для надобностей земледелия. Около 40% всей территории бассейна Оби представляют обширнейшие межречные болота, например: чистое болото на водоразделе Иртыша и Оби, так называемое Васюганское болото, имеет 600 верст длины при ширине от нескольких верст до 120 верст.

Эти болота в ближайшем будущем явятся наиболее ценными землями Западной Сибири. Осушая их при помощи драг, мы можем подготовить обширнейшие угодья для обработки их тракторами чисто степного характера с плодороднейшей почвой, при условии правильной ее химической подготовки. Для нейтрализации гумусовых кислот болотная почва потребует около 150 пудов мелко молотого известняка на десятину, откуда следует, что вся потребность в молотом известняке для мелиорации болот бассейна Оби в интересах земледелия выразится во много миллиардов пудов.

Вот товар и груз, который можно доставить в Западную Сибирь только водой и только с Урала, и только из Екатеринбурга. Но, кроме известняка, потребности земледелия вызовут перевозку термо-фосфатов (новый удобриТЕЛЬНЫЙ тук, получаемый сплавлением фосфоритов с калиевым полевым шпатом, это дает калийно-фосфорное удобрение. — *(Прим. автора)*, производство коих опять сосре-

доточится в Екатеринбурге или в его окрестностях. И так, нужда в заселении Западной Сибири, в увеличении ее земельных переселенческих ресурсов потребует сооружения Обь-Волжского канала, который обеспечит Екатеринбург положение одного из важнейших городов государства.

Тот же канал и устройство северного пути через Ледовитый океан может дать Екатеринбург и другой ряд грузов: обские леса дадут громадное количество экспортной древесины — пиленой и для бумаги. Этот материал пойдет или через Екатеринбург по воде в Петроград, или северным морским путем за границу. Около Екатеринбурга, возможно, будет возникновение колоссальной целлюлозной и бумажной промышленности за счет уральской сернистой кислоты как побочного продукта медной плавки.

В Сибири останется весь дровяной ассортимент лесов. На сплавных реках — там можно обратить его в древесный уголь и продукты сухой перегонки. Построив доменные печи за счет уральской руды, посланной в Сибирь водой через Екатеринбург, выплавить там древесно-угольный чугун, который выслать вместе с продуктами сухой перегонки через Северный Морской путь в Западную Европу.

Рассматривая длинный список современных фабрик и заводов Екатеринбургского района, мы придем к выводу, что промышленность Екатеринбурга в высшей степени разнообразна, но по характеру своему это мелкая и средняя промышленность. Только в области цветных металлов: золота, серебра, меди и цинка и связанной с ними химической промышленности на основе серной кислоты Екатеринбург будет центром весьма крупной промышленности. Через Екатеринбург пойдут поезда и баржи жид-

кого сернистого газа, олеума и серной кислоты для потребностей всей России и сопредельных с нею стран.

Находясь в узле главных транспортных путей из Сибири в Россию, Екатеринбург будет излюбленным местом всевозможной мелкой и средней промышленности. Его промышленность даст основу для развития здесь машиностроения, чугунно-литейных заводов и производства всевозможных металлических изделий для Сибири.

Крупным недостатком Екатеринбурга является пока бедность его горючим. Ближайшая районная силовая станция будет находиться в Егоршинских коях. Но отыскание крупных залежей бурых углей, подобных Челябинской и Богословской при зональности [так в тексте. — *Ред.*] расположения полезных ископаемых Урала весьма вероятно и возможно.

Город Екатеринбург должен всемерно заботиться о подробнейших геологических обследованиях своего района, ибо, в конце концов, минеральные богатства — первоисточник промышленных возможностей Урала.

Уральская область имеет по обе стороны Уральского хребта две колоссальных территории бассейнов Волги с Камой и Оби с Иртышом, представляющих в минеральном отношении пустое место.

Это создаст для области привилегированное положение естественной промышленной зоны, рынками которой будут Европейская Россия и Западная Сибирь.

Вместе с тем, Урал есть при наступлении с запада и востока главная военная тыловая база Советской Республики, что сделает Урал сосредоточением всей военной промышленности государства.

Толки о том, что на Урале нет топлива, должны быть оставлены. Каменные угли западного склона, бурые

угли восточного склона дадут нужное количество силового угля. Metallургическое топливо — древесный уголь и кокс — могут дать по приемлемой цене при проведении нужных магистралей лесные массивы, севера России и Сибири, с одной стороны, и Кузнецкий или Донской бассейны — с другой. Таким образом, для развития области и ее промышленности нет никаких препятствий. А вместе с развитием Урала будет развиваться и его столица — Екатеринбург.

Остается рассмотреть сеть намеченных к постройке новых железных дорог на Урале. Постройка участков Алапаевск — Верхотурье, Каменский завод — Челябинск, Орск — Актюбинск создаст на Урале восточную уральскую магистраль. Ташкент-Актюбинск-Надеждинский завод — Северный Урал, по которой леса севера Урала и уральские металлы найдут прямой путь в Туркестан, а южные продукты земледелия найдут покупателей на севере.

Эта дорога пройдет восточнее Екатеринбурга и потому оживит этот город постольку, поскольку оживит Уральскую область.

Другая предполагаемая магистраль Оренбург-Уфа-Пермь-Чердынь-Печора-Ледовитый океан явится для первой линии направлением, конкурирующим в смысле снабжения Туркестана лесом, и создаст медную промышленность западного склона Урала на основе окисленных руд пермских песчаников — этого главного потребителя серной кислоты восточного склона Урала и главнейшего Екатеринбургского района. Проведение северной сибирской магистрали через Тобольск даст Екатеринбургу транзитные грузы — Сибирь-Тобольск-Петроград-Западная Европа и, следовательно, подержит значение города.

Только проведение железнодорожных линий Южно-Сибирской магистрали через Оренбург и железной дороги Троицк-Магнитная-Донецкий бассейн, способствуя развитию выплавки чугуна на коксе и процветанию области, непосредственно не заденет интересов Екатеринбурга.

В общем Екатеринбургу предстоит блестящая будущность. Фальшивая экономическая политика последнего пятидесятилетия создала большую металлургию за счет казенных заказов на берегах Невы, в Риге, Варшаве и даже в Сосновицах, химическую промышленность в Петрограде и средней России, производство взрывчатых веществ в Петрограде и на Волге, бумажную промышленность в средней России и т.д. — Это уже осуждено самой жизнью.

Единственным местом для развития металлургии в средней и восточной России является Урал. Тут же разовьются многие важнейшие отрасли промышленности: химическая, керамическая, цементная, сухой перегонки, взрывчатых веществ, бумажная и те отрасли средней и мелкой промышленности, в основе которых лежат металлы, дерево и камни.

Эта будущая промышленность Урала будет основана на прочном фундаменте — на природных богатствах края.

Екатеринбург стоит крепко на несокрушимой скале природных богатств Урала и его будущее неразрывно связано с судьбами уральской промышленности.

Печатается по изданию «Екатеринбург за 200 лет». — Екатеринбург, 1923.

